

ФЗ, связаны с реорганизацией правоохранительных органов (передача полномочий исполнения законодательства об уголовном судопроизводстве из прокуратуры в созданный при прокуратуре Следственный комитет). Сложно назвать эти изменения бессмысленными и неважными, несмотря на то что они не влияют на сам процесс производства предварительного следствия следственной группой.

Считаем необходимым рассмотреть одно важное дополнение, внесенное в ст. 163 УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ, касается оно перечня лиц, которым в соответствии с ч. 2 указанной статьи должен быть объявлен состав следственной группы – помимо указанных изначально подозреваемого и обвиняемого к ним добавлен потерпевший.

Следует отметить, что значительные изменения порой «пугают» правоприменителей, особенно в лице органов, осуществляющих предварительное расследование. Из практики автора очень хорошо запомнились изменения, касающиеся производства фото- и видеofиксации при производстве ряда следственных действий вместо привлечения понятых, в 2013-2014 гг. практические сотрудники (особенно отдаленных районов)

достаточно долго переходили на подобный формат производства следственных действий, несмотря на то что он значительно упростил задачу следователей и дознавателей.

Несмотря на большое количество изменений и дополнений УПК РФ за 20 лет существования, все-таки остался ряд статей, которые ни разу не подвергались внесению изменений и дополнений (по подсчетам автора – 147 статей, не считая вновь введенных статей и глав). Наибольшее количество изменений внесено в ч. 1 «Общие положения» и ч. 2 «Досудебное производство» (не учитывая гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме») кодекса. Так, из 226 статей «нетронутыми» осталось 60, а это всего около 26%.

Подводя итог, следует отметить, что с момента вступления в силу УПК РФ (за 20 лет существования) в ст. 163 УПК РФ были внесены всего 5 изменений, одно из них коснулось перечня лиц, которых необходимо ознакомить с составом следственной группы (к подозреваемому и обвиняемому был добавлен потерпевший), остальные носили в основном организационный характер. На сегодняшний день, на наш взгляд, рассматриваемая статья нуждается и в других доработках.

Якубова С.М.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые аспекты приостановления предварительного расследования

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрены нормы, регламентирующие основания для приостановления предварительного расследования (п.п.1-4 ч. 1 ст. 208). Указанные основания характеризуются невозможностью участия в производстве следственных действий подозреваемого или обвиняемого, наделенного рядом

процессуальных прав, реализовать которые в его отсутствие невозможно и недопустимо, поскольку не могут быть обеспечены установленные законом права и гарантии указанного участника уголовного процесса¹.

Для принятия решения о приостановлении предварительного расследования и признания его законным и обоснованным

¹ Подр.: Якубова С.М. Приостановление уголовного дела в случае невозможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30). С. 52-55.

предполагается выполнение определенных условий – вмененного в обязанность следователя (дознателя) установленного законом комплекса следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных, розыскных мероприятий до принятия такого решения¹.

Согласно сведениям портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно в России по различным основаниям следователями, дознавателями органов внутренних дел приостанавливается производством порядка 47% уголовных дел от числа расследованных. При этом 96-97% от общего количества приостановленных составляют уголовные дела, производство по которым приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого). По п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с розыском лица, скрывшегося от следствия и дознания, приостанавливаются в среднем от 1,9% до 2,2%, по п. 3 ч. 1 статьи 208 УПК РФ – от 0,4% до 0,6% уголовных дел. По п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ их количество варьирует от 0,3 до 1,4% от общего числа приостановленных производством уголовных дел². Несмотря на незначительное число приостанавливаемых по основаниям п.п. 2-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ уголовных дел, число лиц, права и интересы которых затрагиваются принятием решения о приостановлении, когда участие в уголовном деле подозреваемого (обвиняемого) невозможно, является существенным.

Поскольку ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия по общему правилу установлен в два месяца, органам предварительного следствия законодателем определен инструментарий о продлении этого срока, при наличии к тому повода и оснований: до 3 месяцев непосредственным руководителем следственного органа; до 12 месяцев руководителем

следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителям следственного органа, а также их заместителями. В исключительных случаях срока следствия может быть продлен Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

В ч. 6 ст. 162 УПК РФ также определено право руководителя следственного органа при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, в производстве которого находится уголовное дело, устанавливать срок следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, и вне зависимости от общей продолжительности срока следствия.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, которая выражена в определении от 2 июля 2015 г. № 1541-О, по конституционно-правовому смыслу ч. 6 ст. 162 УПК РФ предусмотренный ею порядок продления срока предварительного следствия «может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия; не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям; направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в

¹ Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия. Волгоград, 1971. С. 20; Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. С. 317.

² Отчет по форме федерального статистического наблюдения 4-ЕГС «общие сведения о состоянии преступности» за 2018-2021 гг. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.02.2022).

случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения»¹.

Между тем в практической деятельности органов предварительного следствия допускаются случаи обхода общего порядка продления срока следствия, предусматривающего в том числе ведомственный контроль, что вступает в противоречие с принципом разумного срока уголовного судопроизводства².

Так, Костромской областной суд в апелляционном постановлении от 20 октября 2020 г. № 22-925/20 указал, что «производство по уголовному делу 10.08.2020 было незаконно приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ с заделом на отмену этого незаконного постановления, возобновление следствия и предоставление следователю дополнительного месяца для выполнения заключительных процессуальных действий». Суд отметил, что, отменяя незаконное постановление следователя, его непосредственный руководитель не имел права предоставлять по делу еще один месяц на завершение следствия, минуя процедуру продления его срока в вышестоящем следственном органе, поэтому выполнение в течение этого месяца следственных и процессуальных действий, включая составление обвинительного заключения как итогового процессуального документа по делу не может быть признано законным³.

Аналогичные факты злоупотребления предоставленным законом правом установлены и в других решениях судов.

Орловский областной суд в апелляционном постановлении от 19 ноября 2019 г. № 22К-1583/19 признал незаконными многократное (более 15 раз) в нарушение требований ч. 5 ст. 162 УПК РФ продление срока предварительного следствия путем приостановления расследования по одним и тем же заведомо

ложным основаниям с последующей отменой незаконных постановлений и, соответственно, незаконным продлением срока предварительного расследования каждый раз на один месяц правами руководителя следственного органа, а всего свыше 12 месяцев. Апелляционная инстанция указала на злоупотребление применением специальных правил вместо общего порядка его продления, а потому и о нарушении не только норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу, но и гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ и п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок⁴.

Приведенные выше и другие факты о злоупотреблении правом, предоставленным ч. 6 ст. 162 УПК РФ, не единичны. Полагаем, что данная норма требует пересмотра и конкретизации, установив право руководителя следственного органа о продлении срока дополнительного следствия до 10 суток.

Альтернативой приостановлению предварительного расследования может служить новелла в уголовно-процессуальном законе о проведении некоторых следственных действий в досудебной стадии уголовного процесса дистанционно, посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий. Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ законодатель дополнил УПК РФ статьей 189.1, предусматривающей в досудебной стадии уголовного процесса возможность проведения допроса потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, а также проведения очной ставки, опознания посредством использования систем видео-конференц-связи государственных органов при наличии технической возможности.

¹ По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О.

² Подр.: Якубова С.М. Проблемы, связанные с приостановлением предварительного расследования // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. Т. 7. № 5. С. 117-123.

³ URL: <https://zakony.online/doc/22-9252020-postanovlenie-775f571b-2d89-4875-9949-5e4e012a0cf7/>.

⁴ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fSnc2k7c1RoV/>.

По нашему мнению, указанные изменения позитивно повлияют на обеспечение реализации принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства путем использования дистанционных ресурсов, сократит сроки предварительного расследования и количество приостановленных производством уголовных дел, не только по основанию п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, но и другим основаниям.

Кроме того, полагаем возможным предложить дополнить ч. 6 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий», предусмотрев особенности их производства посредством систем видео-конференц-связи с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1.

Шкаплеров Ю. П.,

кандидат юридических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Появление института приостановления предварительного следствия в уголовно-процессуальном законе РСФСР и БССР

Уголовно-процессуальные законы Российской империи не регламентировали порядок приостановления предварительного следствия. Лишь в одной (ст. 852) статье Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) указывалось: «Если в течение шести месяцев после публикации о сыске обвиняемый не явится и не будет отыскан, то суд, отложив суждение о нем впредь до явки или задержания его, постановляет определение о поступлении с имуществом его по правилам, предписанным в отношении к безвестно отсутствующим». Однако как на практике, так и в теории данное требование закона понималось как основание для прекращения производства по уголовному делу¹.

После Октябрьской революции в Декрете № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г. содержалось требование о том, что «течение всех сроков приостанавливается, считая с 25 октября с.г. впредь до особого декрета». В таком положении уголовные дела находились до 1 августа

1918 г., когда Декретом № 3 данные сроки были возобновлены².

Кроме того, косвенно о возможности приостановления предварительного следствия говорилось в ст. 74 Положения о военных следователях, утвержденного приказом Реввоенсовета РСФСР от 30 сентября 1919 г. № 1595. Согласно данной норме в случае неустановления места нахождения обвиняемого или его побега военный следователь поручал его розыск военному начальству либо милиции, а также публиковал соответствующую информацию в газетах. Затем «По учинении публикации, военный следователь ... [мог] дать следствию дальнейшее направление»³.

В УПК БССР в редакции 1923 г. и 1927 г. отсутствовал отдельный раздел либо компактно расположенная совокупность норм, регламентирующих институт приостановления производства по уголовному делу. Вместе с тем в ст. 205 данного нормативного акта, как и в УУС, говорилось о «приостановлении предварительного следствия» и его

¹ Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах : в 2 ч. / доп. В.П. Ширковым. 7-е изд. (посмертное). Петроград: тип. М. Меркушева, 1915. Ч. 2. С. 100.

² Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. И.В. Смольниковой. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 238-239.

³ Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. : сборник документов / под ред. С.А. Голунского. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. С. 109.